

“Травля продолжается и будет усугубляться”

Газета 2003 - 3 дек - с. 13.
С Анастасией Волочковой, вернувшейся в Большой театр после восстановления на работе через суд, встретился корреспондент Газеты Артур Соломонов.

Анастасия
Анастасия, после всех судов и конфликтов, после того, как вы добились чего хотели, было видно, что вы не очень-то счастливы, что вернулись в Большой. Не то чтобы я не счастлива факту возвращения, просто я, не успев войти, почувствовала, что меня все та же дирекция в лице Тахира Газильяевича (так Волочкова называет директора Большого театра Анатолия Иксанова. — **Газета**) приняла в штыки. И это меня, конечно, гнетет. Я знаю, что, нарушая законы, мне продолжали выписывать репетиции. Ведь фактически я зачислена на работу с сегодняшнего дня, а репетиции мне выписывали, не оповещая меня об этом, чтобы иметь возможность записать мне выговор. И я не понимаю, за что идет такая борьба со мной.

Я сегодня был в репетиционном зале и видел, что он пуст, а концертмейстер вас ждет. Ну, в общем-то да, в общем-то ждали. Я с завтрашнего дня приступаю к репетициям.

Что вы будете репетировать?
Свою программу. И балет «Жизель», который буду танцевать в Одесском оперном театре.

То есть в Большом театре вам пока ничего не предложено?
Это будет зависеть от контракта, здесь же контрактная система. Вообще, честно говоря, рассчитывать пока не на что. Если опираться на слова министра культуры, то, кроме партии четвертого лебедя, я ничего танцевать не могу.

Почему, когда вас восстановили на работе, вы сразу не приступили к репетициям?
Я не имела права. Во-первых, меня должны были как-то оповестить об этих репетициях,

как это всегда бывает. А я узнавала о них тайно: мне звонили мои друзья и говорили, что у меня стоит репетиция. Те, кто должен меня об этом предупредить, вдруг потеряли мой телефон! А приходиться туда самой и быть подвергнутой тем унижениям, которым я подвергнута уже была — когда меня просто не пускали в театр, — я не решалась.

Но сегодня вы пришли.
Потому что это был тот день, когда пристав должен был исполнить предписание суда, и вместе с моим адвокатом, у которого на руках были документы, мы смогли пройти в театр.

У вас нет желания не бодаться больше с дубом — «ну, не хотят меня в Большом, чего я буду унижаться-то»?
Нет. Потому что меня не хочет здесь Тахир Газильяевич Иксанов — и, думаю, он исполняет данное ему задание. Поэтому из-за одного или нескольких человек терять театр и профессию — это глупо. Я решила еще подождать.

Но особенно мне обидно, что из российского театра, из театра России Тахир Газильяевич убирает меня, русскую балерину, доказывая мне, что мне места в русском театре нет! Даже несмотря на то, что меня восстановил суд.

Вы думаете, что ваши личные враги, конкуренты, восстановили Иксанова против вас?

Ну, видимо, это те люди, которым невыгодно мое присутствие в Большом, и те, которые хотят уничтожить меня как балерину.

В прошлом интервью Газете вы говорили, что собираетесь подавать в суд на Иксанова лично за моральный ущерб. Вы собираетесь внедрить в жизнь и этот план?

Сейчас я больше не хочу ввязываться ни в какие передраги. Тем более что суд мне присудил взносы за моральный ущерб. Но дело не в деньгах.

Но он же ваш работодатель, а конфликт только усугубляется. Вы видите какой-то выход?

Я готова к тому, что травля, которая развернулась, будет не только продолжаться, но и усугубляться. Ну что поделать, если я не угодила Иксанову или мерами своими, или какими-то другими параметрами?

Как встретили вас артисты и администрация?

Артисты встретили доброжелательно. Я не много народу сегодня видела, потому что пришла, чтобы выполнить все процедуры административные вместе с моим адвокатом и приставом. Но с артистами — конечно, встречи были радостные и для меня, и для них. А из администрации никто на мои глаза и не появился.

То есть вы ждали с кем-то встречи, которая не состоялась?

Я не ждала, и, думаю, никто из руководства не хотел меня видеть. Но я полагала, что хотя бы этикет будет соблюден. Меня встретили только люди, работающие в отделе кадров, и те, кто проводил меня по театру, и те, кто расписывают репети-

Анастасия Волочкова — Газете

ции. Но никого из руководства я так и не видела.

А они должны были подписать какие-то бумаги?

В общем-то да. Но сегодня мне вернули пропуск, восстановили трудовую книжку: туда был внесен факт моего увольнения и факт восстановления на работе. Приставы нужны были для того, чтобы убедиться, что решение суда соблюдено, что я могу беспрепятственно проходить в балетный зал, в свою примерную.

В одной из программ телеведущий поставил вас в один ряд с Плисецкой и Барышниковым. У вас не возникло сопротивления по отношению к такому сравнению?

Не то чтобы сопротивление... Просто я считаю, что Плисецкая и Барышников — это особого плана звезды, большие величины, и я бы сама никогда не посягнула на то, чтобы сравнивать себя с такими великими людьми. Я хочу, чтобы я творчеством своим доказывала и показывала свое величие.